

Государственное взаимодействие с российскими соотечественниками за рубежом: проблема рефлексивного управления

П.Р. Чепиницкая

В статье представлен анализ системы государственного взаимодействия с российскими соотечественниками за рубежом в условиях ускоряющейся социальной динамики, раскрывается сетевая структура «Русского мира», предложены действенные технологии рефлексивного управления.

Рост значимости диаспор в современном мире и их увеличивающееся влияние на социально-экономические и политические процессы в странах проживания приводят государство-метрополию («государство исхода») к необходимости взаимодействовать со своими соотечественниками, проживающими за рубежом, не только оказывая им гуманитарную поддержку, но и налаживая взаимовыгодное сотрудничество в целях решения ряда политических и экономических задач. Сегодня российские соотечественники за рубежом выступают значительным ресурсом человеческого капитала, способным внести вклад в модернизацию страны, улучшение ее международного имиджа.

Категория «российские соотечественники за рубежом» включает российскую зарубежную диаспору и ирреденту. Под диаспорой понимается группа этнического меньшинства, проживающая и действующая в принявшей ее

стране, но имеющая сильные эмоциональные, культурные и материальные связи со страной происхождения и обладающая институтами внутренней консолидации. Термин «ирредента» или «невоссоединенные нации» обозначает этнические меньшинства, населяющие смежную с государством-метрополией территорию и оказавшиеся вне национальных границ вследствие «движения границ сквозь людей»¹ в случае российской ирреденты – после распада СССР.

Во внешнеполитической концепции России сформулированы основные цели взаимодействия с соотечественниками:

– «защищать права и законные интересы российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, ...рассматривая многомиллионную русскую диаспору «Русский мир» в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры;

Чепиницкая Полина Руслановна – аспирантка кафедры связей с общественностью МГИМО(У) МИД России, третий секретарь МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

– способствовать консолидации организаций соотечественников в целях более эффективного обеспечения ими своих прав в странах проживания, сохранению этнокультурной самобытности русской диаспоры и ее связей с исторической Родиной, последовательно создавать условия для содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию тех соотечественников, кто сделает такой выбор»².

Кроме того, в новых исторических условиях возникает необходимость реализации потенциала российских зарубежных соотечественников как ресурса «народной дипломатии» в интересах развития сотрудничества с зарубежными государствами для достижения разноплановых внешнеполитических и экономических целей России, а также управления ее имиджем за рубежом.

Необходимой составляющей реализации диаспоральной работы за рубежом является улучшение репутации России. Имиджевую составляющую следует одновременно рассматривать как позитивное следствие государственного взаимодействия с соотечественниками за рубежом и как его неперемное условие. Здесь наблюдается взаимозависимость следующего рода:

– с одной стороны, вся работа с соотечественниками направлена на рост влияния России в мире. Ее зарубежная диаспора и ирредента имеют репрезентативные функции, по которым представители других культур судят о РФ. Отношение к своим зарубежным соотечественникам есть одно из важных направлений позиционирования государства на международной арене;

– с другой стороны, имидж сильной страны активизирует механизмы самоидентификации, побуждает российских эмигрантов сохранять и воспроизводить свою национальную идентичность.

Государственное взаимодействие с российскими зарубежными соотечественниками как управленческая функция впервые была законодательно закреплена в 1999 г. в «Федеральном законе о государственной политике в отношении российских соотечественников, проживающих за рубежом»³. В большинстве классических теорий реализация государственной политики понимается как субъект-объектное взаимодействие управленческого типа. Однако такое управление нарушало бы нормы современного международного права, признающего суверенитет каждого независимого государства и недопустимость вмешательства в его внутренние дела. И здесь дело в том, что проживающие за рубежом российские соотечественники в большинстве своем не являются гражданами России.

В новых условиях космополитизации общества, как отмечает современный немецкий социолог У. Бек, происходит фактическое снижение значения политических границ, на-

блюдается переход от приоритета традиционного международного права к приоритету прав человека. Носителями прав человека являются индивиды, а не коллективные субъекты (такие, как «нация» или «государство»). И коль скоро права человека более не относятся к исключительной компетенции того или иного государства, то происходит парадигмальный сдвиг, при котором «международное право через головы нации и государств обращается непосредственно к индивидам, полагая тем самым юридически обязательное мировое общество индивидов»⁴.

Динамически усложняющаяся структура социума, характеризующаяся постоянным ростом взаимозависимости, неоднородностью социокультурных характеристик отдельных его частей, амбивалентным – линейным и неллинейным, рациональным и иррациональным, самоорганизующимся и организуемым – развитием приводит общество к необходимости инновациональной деятельности, что требует новых подходов к изучению быстро меняющихся социальных явлений. В соответствии со сформулированной И.Р. Пригожиным концепцией «стрелы времени», которая постулирует саморазвитие и ускоряющееся расширение материи, и применима как при рассмотрении физических процессов, так и общественных явлений, «человеческие сообщества... имеют существенно более короткие временные масштабы»⁵.

В условиях различных темпоритмов отдельных сегментов социума одновременно существуют разные по своим характеристикам и принципам функционирования общества индустриального и постиндустриального (информационного) характера. Поэтому при изучении общественных отношений, в частности процессов управления, следует учитывать изменившуюся структуру социума, возникшие в нем новые явления. Перед исследователями сегодня стоит задача определения характера взаимодействия государства-метрополии с соотечественниками, а также выявления действенных механизмов социального управления, способных в условиях изменившегося характера общественных отношений приводить к решению упомянутых прагматических задач.

Одной из ключевых характеристик современного нелинейно развивающегося общества постмодерна является его рефлексивность. Рефлексию принято понимать как разновидность теоретической деятельности индивида, направленной на осмысление окружающего мира и своего места в нем. Результатом рефлексии выступает самоизменение индивида. Современный социолог Э. Гидденс понимает рефлексивность «не просто как «самосознание», но как «наблюдаемое свойство и характерную особенность движущегося потока социальной жизни»⁶. Согласно этому автору, «быть человеческим существом – значит являться целе-

устремленным деятелем, который одновременно осознает причины собственной деятельности и способен, в случае необходимости, детально развить и конкретизировать их»⁷.

Иными словами, деятельность российских соотечественников, направленная на поддержание связей с исторической Родиной также является продуктом индивидуальной рефлексии, в то время как необходимость взаимодействовать на государственном уровне с диаспорой и ирредентой можно определить как рефлексивность институциональную. Такие черты изменяющегося динамичного социума, как детерриторизация (утрата локальности), текучесть и мобильность, оказывают серьезное влияние на характер общественных отношений. Как отмечает У. Бек, сегодня бессознательный, пассивный космополитизм приводит к тому, что «индивидуальное существование» становится частью другого мира, иностранных культур, религий, историй и глобальных взаимозависимостей без осознания или выраженного к тому желания» индивидов⁸.

Важным фактором в контексте государственного взаимодействия с соотечественниками выступает то обстоятельство, что в качестве ответной реакции на гомогенизирующее влияние «глобальной культуры» происходит усиление противоположных тенденций – рост интереса к локальным идентичностям: национальным культурам, этническим и религиозным особенностям, а также другим характеристикам, позволяющим отдельным группам и сообществам сохранить свою идентичность. Испанский социолог М. Кастельс обозначил это явление как «усиление самобытности сопротивления»⁹. «Самобытность» российских соотечественников мы определяем не только этническими и религиозными факторами, традиционными ценностями, но и индивидуальным выбором соотечественников, которые в процессе самоидентификации сознательно принимают решение, относить себя к российским соотечественникам или нет. Следует отметить, что у российских соотечественников за рубежом в разной степени выражена дуальная самоидентификация: сознание принадлежности к России как этносоциальному образованию (национальная идентичность) и сознание принадлежности к гражданам государства проживания (государственная идентичность), обуславливающая необходимость ассимиляции.

Исследование взаимодействия государства с соотечественниками следует проводить с учетом такого нового явления, как рост значимости сетевых обществ, детерминированный ускорением транснационального движения финансовых, информационных, миграционных и других потоков. Работы М. Кастельса детально освещают тему становления сетевого общества¹⁰. Сетевой форме социальной организации им дана следующая развернутая дефиниция: «Сети – это множество взаимосвязан-

ных узлов. Узлы – это точки, в которых петли взаимно пересекаются. Сети являются очень старой формой социальной организации, но в информационную эпоху они становятся информационными сетями, усиленными информационными технологиями. Сети имеют преимущество перед традиционными иерархически организованными морфологическими связями»¹¹.

Сети представляют собой подвижные и адаптивные формы организации, способные развиваться вместе с эволюцией узлов и внешней среды. Сети «создают беспрецедентное сочетание подвижности и возможности выполнения задачи, скоординированного принятия решения и децентрализованного исполнения, которые обеспечивают высшей степени сложную социальную морфологию и самый высокий уровень организации для всех социальных действий»¹². Это достигается путем децентрализации исполнения и распределению самого процесса принятия решения. У сетей нет центра. И далее: «Они действуют на бинарной логике: включение/исключение. Все, что входит в сеть, полезно и необходимо для ее существования, все, что не входит – не существует с точки зрения сети... Некоторые узлы более важны, чем другие, но они все необходимы до тех пор, пока находятся в сети. Не существует системного доминирования узлов. Узлы усиливают свою важность посредством накопления большей информации и более эффективного ее использования. Значимость узлов проистекает не из их специфических черт, но из их способности к распределению информации»¹³.

Мы придерживаемся мнения, что российские соотечественники за рубежом объединены с государством-метрополией в социальную сеть «Русский мир», узлы которой представлены как организованными бюрократическими структурами, так и спонтанно самоорганизующимися объединениями. С позиций системной парадигмы Н. Лумана взаимодействие России со своей зарубежной диаспорой внутри «Русского мира» представляется аутопоэтической системой коммуникаций, стремящейся к сохранению и воспроизводству. Взаимодействие происходит благодаря наличию общего для всех соотечественников и россиян «культурного кода», присущего большинству членов «Русского мира». Поскольку элементами сложной системы государственного взаимодействия с соотечественниками за рубежом выступают не физические объекты (соотечественники или государственные организации), а коммуникации, влекущие за собой действия, события, то структура перестает быть фактором устойчивости системы, поскольку она является фактором ее обновления. Иными словами, если та или иная организация соотечественников в результате внутренних разногласий прекратит свое существование, ее место в системе будет занято новой.

Универсальным механизмом управления организованными системами по А.В. Тихонову выступает «механизм удержания их в рамках управляемости, то есть поддержания определенного баланса между стабильностью и изменением, устойчивостью отношений и достижением общественно значимых практических результатов, между тактическими задачами и стратегическими целями, между ценностями, разделяемыми ядром системы и смыслом, придаваемым совместной деятельности всеми ее участниками»¹⁴. В этих условиях российское государственное взаимодействие с соотечественниками за рубежом состоит в том, чтобы прогнозировать процессы саморегуляции в среде российских соотечественников и по возможности содействовать им, а не нарушать естественные возникающие коммуникации.

На основании изложенного можно сделать вывод, что управленческая деятельность, связанная с государственным взаимодействием с зарубежными соотечественниками выступает как проявление регулятивного механизма управленческого типа, не относящегося ни к власти, ни к спонтанной самоорганизации, а гибко сочетающего в себе линейные и нелинейные связи государства со своими зарубежными соотечественниками.

Практическая сторона государственного взаимодействия с соотечественниками требует разработки и внедрения специальных социальных технологий управления, которые понимаются как способ организации и упорядочения целесообразной практической деятельности, совокупность приемов, направленных на преобразование социального объекта, достижение заданного результата. Социальные технологии представляют собой необходимое звено перехода к управлению объектами по социальному результату, регулированию, оптимизации социальных процессов, социальных отношений. Исследователь Д.М. Кудашкин в этой связи делает следующее замечание: «Социальная технология всегда детерминирована общественной проблемой и направлена на ее решение, вначале в процессе социодиагностики, познания, затем – технологизации»¹⁵.

Бюрократические структуры в стремлении к реализации схемы «приказ-выполнение», изначально тяготеют к административному, законодательному и частично экономическому видам управления, в то время как технологии социального управления имеют сложный, нелинейный характер, не гарантируют точных количественных результатов, однако, как показывает практика, обладают большей эффективностью в долговременной перспективе.

Изменяющийся характер общества, как показано выше, требует применения технологий, которые бы отвечали его новым свойствам, в частности рефлексивности. В контексте государственного взаимодействия с соотечественниками наиболее действенными представля-

ются технологии рефлексивного управления. Их преимущества демонстрирует мнение исследователя А.В. Авилова: «Традиционному управлению свойственно различие понятий «субъект» и «объект» управления. В концепции рефлексивного управления, наоборот, принципиально единство, в некотором смысле даже неразличимость этих понятий. ...Субъект непосредственно управляет только собственной деятельностью»¹⁶. Иными словами, управленческая деятельность становится объектом самой себя, самоизменяется в процессе рефлексии.

В процессе рефлексивного управления основания для принятия решения передаются непосредственно объекту управления, который на основе процессов индивидуальной рефлексивности производит постановку цели, воспринимая ее как собственную, выбирает средства ее достижения и воспроизводит некую социальную практику. Таким образом, самоизменение субъекта в контексте реализации технологий рефлексивного управления предполагает переход от предварительного базиса принятия решений к построению и введению собственных правил в поле общей деятельности.

Существует ряд методов рефлексивной управленческой регуляции. Представляется целесообразным рассмотреть некоторые из них применительно к проблеме управления в государственном взаимодействии с соотечественниками за рубежом:

– *ценностная регуляция* в контексте работы с российскими соотечественниками за рубежом опирается в первую очередь на общечеловеческие ценности: семья, здоровье, благополучие. В то же время большую роль играют национальные ценности, на основании которых индивиды причисляют себя к российским соотечественникам. Этносоциолог М.О. Мнацаканян отмечает, что «этнические ценности, символы святыни, составляющие содержание исторической памяти и формирующие национальный характер, лежат в основе национальной самоидентификации личности»¹⁷. Результат ценностной регуляции в нашем случае заключается в самосоотнесении членов диаспоры и ирреденты с более широкой общностью – «Русским миром»;

– *традиционно-ритуальная регуляция* возможна, когда социальные нормы воспринимаются как «сами собой разумеющиеся», а основанием для их выполнения является традиция. Эффективность традиционного поведения связана с тем, что «во многих случаях удобнее поступить «как принято», чем каждый раз решать задачи, выбирать наиболее целесообразное поведение. Нарушение традиций группы зачастую чревато изоляцией. Вероятно, этими факторами объясняется решение большинства русскоязычных репатриантов в Израиле в пользу обрезания своих детей в возрасте до 10 лет»¹⁸. Вместо того чтобы самостоятельно оценивать медицинские показания в этой области, боль-

шинство поступает согласно господствующим в стране традициям.

Традиционно-ритуальная регуляция как способ направленного воздействия на российских соотечественников за рубежом облегчает взаимопонимание членов общности, усиливает ее единство и обеспечивает устойчивость системы. В число положительных российских традиций, которые позитивно воспринимаются соотечественниками, входит ежегодная рассылка новогодних поздравительных открыток с видами России, осуществляемая всеми российскими дипломатическими представительствами за рубежом. Этот праздник далеко не везде отмечается с таким размахом, как в России, однако большинство соотечественников, особенно члены ирреденты на постсоветском пространстве, хранит связанные с ним традиции. В ситуациях, когда возникает необходимость искоренения вредных традиций, используются методы *запрещения и замещения*. Здесь уместно говорить о борьбе со взяточничеством, бюрократией и прочими негативными «пережитками» советской эпохи, сохранившимися в сознании как россиян, так и многих зарубежных соотечественников;

– *статусная регуляция* в работе с соотечественниками за рубежом предполагает отказ от формализованной статусной системы, но иерархическое построение координационных советов, очевидно, придает их лидерам признанную в среде соотечественников статусность. Моральное поощрение соотечественников также является действенным методом статусной регуляции. Соотечественников, внесших особый вклад в развитие двусторонних отношений, а также за вклад в укрепление русского языка и русской культуры за рубежом, награждают орденом Дружбы или почетным знаком соотечественника. Нематериальное поощрение остается в личной истории человека, впоследствии фигурирует в резюме, а также представляет собой превосходный информационный повод;

– *символическая регуляция* в управлении предполагает широкое использование значимых символов, воспринимаемых индивидами как важные для них. Примером успешного использования символов может служить акция «Георгиевская ленточка», которая многие годы реализуется в России, а в последнее время нашла широкий отклик в среде соотечественников. Примечательно, что наряду с георгиевскими лентами организации соотечественников распространяли и ленты-триколоры в цветах российского флага, которые приобрели даже большую популярность у соотечественников и не потеряли своей актуальности с окончанием праздничных мероприятий, посвященных Дню Победы. В ходе работы в Крыму, мы зафиксировали переход от прямого управленческого воздействия (поставка ленточек в Крым и их массовое распространение через организации соотечественников) к рефлексивному

самоизменению субъекта и самостоятельному развитию заданного вектора. Так, различные организации российских соотечественников, зачастую ценой больших усилий и даже риска для жизни, размещали на вершинах административных зданий, промышленных сооружений, отвесных горных массивов российский флаг. Примечательно, что именно в Крыму была впервые реализована идея создания многометрового российского флага, который участники акции пронесли по улицам города. Несколько позже эту технологию применило в Москве одно из российских молодежных движений;

– *компаративная регуляция* основана на регулятивном эффекте сравнения. Индивиду сложнее принять социальные ценности и нормы, если они выражены в абстрактных предписаниях и идеалах. Этот процесс заметно облегчается и ускоряется, если социальные нормы воплощаются в реальном поведении людей, в живых примерах и образцах. Человек выступает для другого своего рода «зеркалом», в котором в результате сопоставления, соизмерения видит свои достоинства и недостатки. Оно является не переменным «слагаемым» сознания, самочувствия, поведения людей. *Метод глазного сравнения* предполагает систематическое информирование соотечественников об успехах в работе отдельных организаций, побуждая их делать сравнительные выводы и формируя стремление превзойти. Недавняя публикация серии книг «Русские в... (название страны)», а также выход и распространение через загранучреждения МИД России издания «Кто есть кто в российской зарубежной диаспоре», рассказывающие о выдающихся соотечественниках, призваны запустить механизмы компаративной регуляции в среде российских соотечественников за рубежом;

– *состязательная регуляция* опирается на результаты сравнения и предполагает использование следующих методов регулятивного воздействия. *Конкурсный метод* имеет весьма широкое применение: от работы с молодежью (конкурсное зачисление студентов из числа соотечественников в российские вузы) до проведения конкурсов среди лидеров общественных объединений (премия «Соотечественник года», вручаемая Международным советом российских соотечественников при содействии Правительства Москвы). С осторожностью следует относиться к методу конкуренции. Многие исследователи и политики с озабоченностью отмечают рост разобщенности в среде соотечественников, появление в социальном взаимодействии режима соперничества;

– *коммуникативная регуляция* имеет большое значение в российском государственном взаимодействии с соотечественниками за рубежом и предполагает изменение режима общения с целью оказания рефлексивного управленческого воздействия. Коммуникативная

регуляция лежит в основе следующих методов рефлексивного социального управления.

Метод коммуникативного включения предполагает установление и расширение непосредственных контактов с объектом регуляции. Личное знакомство облегчает взаимодействие и достижение поставленных целей. Этой цели служат ежегодные съезды соотечественников в Москве: Всемирный конгресс российских соотечественников (проводится раз в два года) и конференция Всемирного координационного совета российских соотечественников (ВКСРС – проводится в нечетные годы), а также многочисленные страновые, региональные, тематические конференции соотечественников, ежегодно организуемые Правительственной комиссией по делам соотечественников за рубежом при содействии МИД России.

Метод коммуникативной адаптации направлен на предварительное информирование индивида о ситуациях, в которые он включается, и о людях, с которыми он вступает во взаимодействие. Для облегчения процесса адаптации репатриантов был разработан и своевременно обновляется «Информационный пакет Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Созданы журнал и интернет-сайт «Русский век», которые также служат целям информирования и коммуникативной адаптации потенциальных репатриантов из числа соотечественников.

Методы коммуникативного отстранения и изоляции предполагают создание затрудненной коммуникации с целью преодоления негативных интенций некоторых индивидов и применяются в тех случаях, когда контакты с отдельными «профессиональными соотечественниками» имеют негативные последствия для диаспоральной работы в целом.

Метод коммуникативного усиления, напротив, основан на повышении интенсивности коммуникативных контактов, на том, чтобы объект регуляции постоянно находился в центре внимания. Рост интереса со стороны российских неправительственных организаций, российских регионов, научных и общественных кругов к проблеме российских соотечественников подтверждает действенность этого метода.

Метод коммуникативной «мобилизации» эффективен для преодоления разрозненности в среде соотечественников. Метод предполагает создание условий для мобилизации коммуникативных ресурсов оппонентов, способствует выходу из коммуникативного кризиса. Полем для мобилизации и совместной работы может быть совместная подготовка значимого культурного мероприятия. Проведение совместных крупных мероприятий, посвященных событиям

русской истории и культуры, может стать той площадкой, на которой будут согласовываться интересы и вырабатываться общие программы действий. Так, ежегодный международный фестиваль «Великое русское слово» за четыре года существования вырос из инициативы Русской общины Крыма в мероприятие всеукраинского масштаба, финансируемое из бюджетов двух государств;

– *социально-психологическая регуляция* основана на моральном воздействии группы на своих членов. Каждый человек испытывает на себе воздействие со стороны неформальных лидеров, друзей и врагов, неформальных законов, действующих в любых социальных группах. Метод «значимых других» подразумевает опосредованное воздействие через важных для объекта индивидов. Понятие заимствовано из социальной психологии, где «значимый другой» трактуется как личность, отраженная субъектность которой оказывает влияние на других людей. Это влияние выражается в изменении их мотивационно-смысловой и эмоциональной сфер. Положительно воспринимаемые «значимые другие» выступают *лидерами мнений*, интерпретаторами. Отдельные члены российской зарубежной диаспоры (лидеры общественных объединений, видные ученые, потомки российских аристократов) могут быть отнесены к лидерам мнений также в силу своих социальных характеристик. При личном общении с лидерами мнения формируется атмосфера сопереживания, что задействует эффект группового мнения: индивид, как правило, прислушивается к общему мнению членов группы, в которой он живет или работает (референтной группы), и меняет под ее давлением свое поведение.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что рассмотрение проблемы государственных отношений с соотечественниками за рубежом в качестве классического социального управления в форме воздействия «субъекта» (государства) на «объект» (диаспору и ирреденту) является в современных условиях ограниченным. Во взаимодействии страны-метрополии с зарубежными соотечественниками весьма важным инструментом выступает управленческая коммуникация, проявляющаяся в применении современных технологий рефлексивного управления.

Chepinitskaya P. R. State Cooperation with the Russian Compatriots Abroad: Reflexive Governance.

Summary: The paper presents the analysis of the public interactions with the Russian compatriots abroad in the accelerating social dynamics. The article reveals the network structure of the Russian World, offers effective technologies of reflexive governance.

Ключевые слова

Соотечественники за рубежом, диаспора, ирредента, сетевое общество, аутопойезис, рефлексивное управление.

Keywords

Compatriots abroad, diaspora, irredenta, network society, autopoiesis, reflexive governance.

Примечания

1. Брубейкер Р. Диаспоры катаклизма в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами // Диаспоры. 2000. № 3. С. 45.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена 12 июля 2008 г. № Пр-1440.
3. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ.
4. Ulrich, Beck. The Cosmopolitan Perspective: Sociology of the Second Age of Modernity. British Journal of Sociology. Vol. № 51. Issue N 1, 2000. P. 84.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М: Эдиториал УРСС, 2001. С. 265.
6. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проспект. 2-е изд., 2005. С. 40.
7. Гидденс Э. Указ. раб. С. 41.
8. Ulrich, Beck. The Cosmopolitan Perspective: Sociology of the Second Age of Modernity. British Journal of Sociology. Vol. № 51. Issue N 1, 2000. P. 84.
9. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. - М.: Academia, 1999. С. 298.
10. См.: Castells, M. Information Age: Economy, Society and Culture. Vol.1 The Rise of the Network Society Oxford: Blackwell Publishing Ltd 2nd Edition 2010. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Academia, 1999.
11. Castells, M. Materials for an exploratory theory of network society. - Brit. J. of Soc., 2000, N 51. P. 20.
12. Ibidem.
13. Ibidem.
14. Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. М.: Канон +. РОИ Реабилитация, 2009. С. 440.
15. Кудашкин Д. М. Общая теория социальных организаций. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://socio-org.narod.ru/gen.htm>.
16. Мнацаканян М. О. Нации и национализм. Социальная психология национальной жизни. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 205.
17. Авилов А.В. Рефлексивное управление. Методологические основания. М.: ГУУ, 2003. С. 66.
18. Информация получена автором в ходе беседы с медиком из числа российских соотечественников в Израиле.